

Джулия Райт

Подари мне крылья
Судьба ненависти

18+

Современный любовный роман

Джулия Райт
Подари мне крылья.
Судьба ненависти

<https://litres.ru/72323122>

SelfPub; 2026

Аннотация

Алёна — скромный дизайнер, привыкшая к тихой жизни. Уезжая в командировку, она думала лишь о развивающейся карьере и возможности посмотреть на жизнь в большом городе. Но одна случайная встреча в столичном кафе переворачивает всё: став свидетельницей перестрелки, она обнаруживает у себя блокнот со списком имён.

Влад — палач криминальной группы «Братство», не оставляющий свидетелей. Когда он понимает, что его списки в чужих руках, начинается охота.

Он должен был её убить, а она – держаться подальше. Каждая их встреча – ярость и страсть. Каждое прикосновение – безумие. Теперь они оба заложники опасной игры, где ставкой являются их жизни.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	11
Глава 2	22
Глава 3	35
Глава 4	51
Глава 5	60
Глава 6	71
Глава 7	82
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Джулия Райт

Подари мне крылья.

Судьба ненависти

Пролог

Алёна

В аэропортах есть что-то освобождающее. Даже если это короткая поездка по работе или двухнедельный отпуск, после которого непременно придётся вернуться к реальной жизни. Даже если жизнь перестаёт казаться такой, какой была до этого. Аэропорт всегда для меня оставался символом свободы.

Но о какой свободе может идти речь, когда всё моё существо противится нахождению здесь? Всё моё существо будто физически тянется обратно. Душа отделяется от оболочки, которым стало моё тело и улетает обратно. Подальше от этой суеты, что отдаётся шумом в голове. Туда, где было хорошо и спокойно. *К нему.*

Моя жизнь не перевернулась. Она не стала казаться другой. Она была уничтожена. Безжалостно разрушена руками человека, который настолько помешался из-за собственной власти и безнаказанности, что возомнил себя практически

Богом. Вершителем судеб, для которого я не была даже человеком. Всего лишь помеха, от которой нужно было избавиться, чтоб всё и дальше шло исключительно по его сценарию.

В любой другой ситуации я бы боролась. Наплевала бы на опасность и собственную жизнь, чтоб высказать мерзкому старику всё, что я о нём думаю. Но он был на шаг впереди. Всегда. И я не могла противиться. Не тогда, когда на кону стоит не только моя жизнь. *Наша* жизнь.

Моя семья не сделала ничего плохого. Они не должны платить за то, что я умудрилась влюбиться в самого неподходящего для этого человека. Того, кто одним своим появлением может принести страх и разрушение в привычную жизнь.

— *Убирайся из города, пока я даю тебе шанс, девчонка. Подумай о своей семье. Будет ли кто-то скучать по мелкому бизнесмену Морозову Ярославу и его милой жене, если вдруг они, например, попадут в автокатастрофу? А малышка София? Останется без родителей и попадёт в самый мерзкий детский дом в таком случае. Тебе стоит не вылезать из Казани, чтоб убедиться, что этого не произойдёт.*

Жестокие слова набатом звучали в моей голове снова и снова, придавая решимости сделать всё так, как было сказано. Вернувшись в квартиру, я кое-как запихнула большую часть вещей в чемодан и сразу же вызвала такси.

Слёзы душили меня всю дорогу до Шереметьево, пока весёлый таксист рассказывал мне истории и призывал такую красивую девушку не грустить. Я слабо улыбалась на его попытки поднять мне настроение и молчала, смотря в окно на проплывающие мимо дома столицы.

Лишь переступив порог терминала я смогла успокоиться. Досмотр и все сопутствующие процедуры помогли мне немного отвлечься и привести мысли в порядок. Ничего ведь страшного не случилось. Я всего лишь возвращаюсь домой, как и было запланировано. Туда, где моё место. Не вина судьбы, на которую я сетовала, что мне нужно было быть достаточно глупой и поверить в сказку, которая никогда не могла иметь ничего общего с реальностью.

Ещё в такси мне удалось купить билеты на ближайший рейс и пройти электронную регистрацию, поэтому, распечатав посадочный талон, я отметила, что время ещё есть и отправилась на поиски какого-нибудь кафе. За весь день во мне побывал только завтрак и, хоть желудок на стрессе еды и не просил, падать в голодный обморок в мои планы не входит. Хотя это было бы фееричное завершение дерьмового дня.

Заказав небольшой перекус в одном из многочисленных кафе, попыталась успокоить тревожные мысли, жужжащие в голове как целая пасека пчел. Они разбегались в диаметрально противоположные плоскости. От «надо было позвонить *ему* и всё рассказать» до «нужно сменить имя, внеш-

ность и бежать из страны».

Просто притворись, что всё так, как и должно быть. Что бы ты сделала при нормальных обстоятельствах?

Глубоко вздохнув, я достала трясущимися руками телефон и отправила сообщение Веронике, в котором сообщала, что новый офис уже полноценно работает, все задачи выполнены и мне нужно вернуться в Казань на месяц раньше по семейным обстоятельствам. Не знаю попадёт мне или нет за то, что самовольно завершила командировку раньше времени и, если честно, было плевать.

Нервно постучав по поверхности стола кончиками пальцев, я задумалась о том, что мне нужно с кем-то поделиться тем, что творилось в моей жизни последние пять месяцев. Обычно со всеми душевными терзаниями я обращаюсь к маме Кире, которая была нашей мачехой с тех пор, как мне исполнилось три года. Но, боюсь, моя ситуация требует не крепких объятий и жилетки для слёз, а большого количества алкоголя. *Очень большого.* И кого-то, кто не побежит всё тут же рассказывать отцу. Немного поразмышляв, я пролистала контакты до нужного имени и начала звонить.

— Да, Алён, что-то срочное? — раздался звонкий голос Лины, моей сестры, после нескольких длинных гудков.

Как раз в этот момент мне принесли сэндвич с травяным чаем. Я выдавила из себя улыбку и одними губами произнесла «спасибо», обращаясь к официанту. Лишь когда он ушёл вернулась к разговору с сестрой.

— Лин, я прилетаю примерно через четыре часа, ты можешь встретить меня? — спросила, сделав глоток чая. — И не говори отцу.

— Могу, конечно. Но... что происходит? Мне не нравится твой голос, Алёнушка.

Сердце кольнуло от ласкового обращения, которым семья пользуется на протяжении всей моей жизни. Будто я действительно до сих пор была той милой Алёнушкой, что с воодушевлением и полная амбиций уезжала в командировку в Москву. Что ж, всех ждёт большой сюрприз.

— При встрече, Лин. И закупись вином, — выдавила я, замороженно разглядывая подрагивающие кончики собственных пальцев.

Не дав сестре ничего ответить, я отключилась и глубоко вздохнула, втягивая аромат ещё тёплого сэндвича и чая. К горлу подступила тошнота, что было не удивительным после всех сегодняшних событий.

Сделала бы я что-нибудь по-другому, если бы была возможность? Сложно даже думать об этом.

Возможно, я кинула бы Владу в лицо этот чёртов блокнот, и он исчез бы из моей жизни в тот же день. Тогда бы не было страха и опасности, которые стали неотъемлемой частью моей жизни. Моя семья не находилась бы под угрозой и мне не пришлось бы улетать — убегать — из Москвы в отчаяние и одиночестве. Я бы в спокойном темпе закончила командировку и вернулась домой полная идей и с большей мотива-

цией на карьерный рост чем когда-либо.

Но не было бы и другого. Долгих философских споров о морали той жизни, которой живёт Влад. Успокаивающих объятий, погружающих в самые сладкие сны. Скупой нежности. Влад не умел её дарить, но очень хотел — ради меня. Поцелуи, напрочь лишавшие меня рассудка. Я сделала то, против чего зарекалась. *Утонула в нём.* Отказала бы я от этого, будь у меня ещё один шанс пережить эти пять месяцев?

У меня нет ответа на этот вопрос, да и смысла задумываться нет. Мы оба сделали выбор и ничего уже не вернёшь. Сидя сейчас посреди шумного терминала в ожидании рейса, я снова и снова осознавала, что всё кончено. И каждый раз эта мысль ударяла по сердцу, отрывая от него ещё кусок.

Новая порция слёз защекотала глаза и как бы сильно я ни впивалась в ладони ногтями, ни прикусывала губу практически до крови, ни жмурилась, желая отключиться от всего и вся, не смогла остановить всхлип, зародившийся в глубине горла.

Боже, как это несправедливо. Всё это.

Сигнал о поступившем сообщении вывел меня из мыслей. Сэндвич, к которому я так и не притронулась и чай уже остыли. Сделав ещё глоток, чтоб немного успокоить тошноту, открыла сообщение и замерла. Руки задрожали.

Псих: *Где ты?*

По душе растеклось тёмное искушение ответить на это со-

общение и пусть всё горит в аду. Но я не могла себе этого позволить.

— Прости меня, — прошептала, смотря на экран и ласково улыбнулась. Так, будто это Влад сейчас был передо мной, а не его сообщение.

Ничего не ответив, удалила переписку полностью и заблокировала контакт. Пару минут глубоко подышала для успокоения и, приведя себя в порядок, оплатила счет и направилась к проходу в чистую зону. Ничего уже не изменишь, как бы не хотелось.

Стоила ли любовь того?

Глава 1

Полгода назад.

Осеннее солнце, что пробивалось сквозь окно, на удивление согревало. Я пила кофе на нашей просторной кухне, привычно подогнув одну ногу под другую, и заворожено наблюдала за тем, как на улице медленно падают жёлтые листочки. Мысли уже в который раз возвращались к тому, что в моём возрасте пора бы уже съехать от родителей и вкусить самостоятельной жизни.

Каролина уже давно не жила с нами. Выйдя замуж в восемнадцать лет за свою первую школьную любовь, она избежалась от гиперопеки отца. И даже её недавний развод не позволил папе вернуть её под своё крыло, хотя он пытался. Лина предпочла в одиночестве заботиться о детях в квартире, которую муж оставил им, чем возвращаться сюда.

И я её прекрасно понимала.

Ярослав Морозов был замечательным отцом. Несмотря на то, что, когда мы были маленькие, он только начинал развивать свой бизнес, мы никогда не были обделены его вниманием. Большие праздники на каждый день рождения, родительские собрания, прогулки каждые выходные, поддержка в моменты болезней. Несмотря на то, что папа нанимал нянь, этим всем он занимался самостоятельно, крайне редко задерживаясь на работе. Вечера и выходные всегда были

для него временем семьи. *Нашим временем.* Так что звание отца года было у него не отнять, как и гиперопеки, которой он старался компенсировать то, что биологическая мать, я предпочитаю называть её донором яйцеклеток, нас бросила.

Родители поженились практически сразу после института, потому что *Алия* уже была беременна *Каролиной*. Она пыталась избежать навязанного родителями брака и проколола презервативы, наивно полагая, что привяжет его к себе навсегда и на некоторое время добилась своего. Папа сделал предложение, а она поссорилась с родителями и ушла из дома, чтоб выйти замуж за него. Я же стала результатом уже первого разговора о разводе со стороны отца, но так и не смогла спасти их брак. Ему пришёл конец, когда мне едва исполнилось полгода.

После развода *Алия* вернулась к своим родителям и довольно быстро снова вышла замуж, забыв о том, что в старом доме она оставила не только мужа. Она не возвращалась ни разу с тех пор, как переступила порог квартиры с вещами.

Каролина помнит её лучше и раньше любила рассказывать мне какой замечательной матерью она была, когда мы жили все вместе. В этом плане мне повезло больше. Я была слишком мала, чтоб помнить хоть что-то. Это избавило меня от глупых надежд на её возвращение.

Мама *Кира* появилась, когда мне исполнилось уже три года. Они с отцом знали друг друга со времён школы и ей тогда срочно понадобилась работа и защита от бывшего мужа-ти-

рана. А папа искал няню после того, как очередная не выдержала выходок Каролины. Так они и нашли друг друга. Кира смогла понять, что за агрессией моей сестры кроется сильная тоска по маме и дала мне безопасную женскую фигуру, на которую я могла опереться по мере развития. А спустя несколько месяцев они с папой сошлись и Кира стала нашей матерью во всех смыслах, что имеют значение.

Но, несмотря на брак с замечательной женщиной, благодаря которой мы не чувствовали себя брошенными, отец считал своим долгом опекать нас за двоих. И хоть я очень благодарна ему за всё, в двадцать пять лет пора бы уже задумываться о самостоятельности и свободе.

— Доброе утро, Солнышко, — с улыбкой сказал папа, неожиданно зайдя на кухню.

Он будто прочитал мои мысли и материализовался здесь сразу, как только в них появилось слово «переезд». Привычно поцеловав меня в макушку, будто мне всё ещё пять, папа пошёл наливать себе кофе. То, без чего он никак не мог существовать по утрам. Это, кстати, фамильная черта.

— Доброе утро, — с улыбкой повторила я приветствие и поднялась, чтоб положить ему заранее приготовленный омлет на завтрак. — Ты сегодня рано.

— Хотел поговорить с тобой перед работой. Через неделю у меня встреча с одним из партнёров. Не хочешь присоединиться? — непринуждённым тоном спросил он, когда мы оба уже сидели за столом. Он довольно застонал, стоило ему

попробовать омлет. — Это божественно, Солнышко. — Он определённо мне льстил. — Спасибо.

В душу начали закрадываться не очень приятные подозрения.

— Зачем мне нужно быть на встрече? — прищурившись, всё же спросила, чтоб папа развеял нелепые домыслы о том, что на старости лет решил поиграть в сваху. — Я никогда на них не присутствовала.

Папа не просил ни о чём подобном ни меня, ни Лину. На деловые ужины он, как правило, шёл один или брал с собой маму Киру, стараясь не вмешивать семью в работу.

— Дмитрий зарекомендовал себя как надёжный партнёр уже давно, и мы хотим обсудить новое направление, в ходе которого нам понадобится открыть дополнительное помещение. Как дизайнеру интерьеров тебе может быть это интересно.

Надежда вспыхнула в груди огненным шаром, и я распахнула глаза, глядя на папу. Но, зная его, постаралась не дать этому пламени разгореться, пока не уточню все детали.

— И это всё? Единственная причина, по которой ты берёшь меня с собой?

Мы долго смотрели друг другу в глаза, не притрагиваясь к еде. Сомнения в его взгляде, итак, сказали мне больше, чем нужно, но я должна это услышать. Может всё не так, как я думаю и скрытым мотивом является мой уход с работы. Это было бы неприятно, но не критично.

— Дмитрий вводит своего сына в бизнес и берёт с собой на встречу, — наконец сдавшись, выдаёт папа то, чего я боялась. — Вы примерно одного возраста и сможете составить друг другу компанию.

Этот огненный шар в груди? Он затух в зародыше без возможности возвращения. Не могу, блин, поверить.

— Ты серьезно? — недоверчиво спросила я и вскочила со стула. — Не думала, что ты дойдёшь до сватовства. Это слишком даже для тебя.

— Успокойся, я не прошу тебя идти в ЗАГС сразу из ресторана. Но что тебе мешает просто познакомиться с ним? Он и тебе самой может понравиться. Или у тебя кто-то есть?

— Нет и этот разговор окончен, — прозвучал мой безапелляционный ответ, и я развернулась к выходу из кухни.

— Хотя бы подумай! — крикнул папа уже вслед во время моего стремительного побега в свою комнату.

Определённо не буду даже думать. Если отец посчитал его хорошей партией значит это сын партнёра, который находится в зависимом от него положение. Чтоб мой предполагаемый муж дышать на меня лишний раз боялся и всё происходящее в браке доходило до ушей родителя.

Муж, который из-за каждого лишнего движения в мою сторону будет бояться, что ему ноги переломают или испортят бизнес его отцу? Нет, спасибо.

Но эта ситуация действительно хороший толчок. Нужно поскорее съезжать. Папа не остановится, если решил, что так

будет лучше для моего будущего. Хорошую съемную квартиру не найти быстро и у меня осталось не так много накоплений после покупки нового графического планшета и подарка Сони на день рождения.

Временно можно было бы перебраться к Каролине. Не думаю, что она будет против. Кто бы отказался от бесплатной няни, пока ты можешь ходить в спа и на свидания в поисках нового спутника жизни? Моя сестра точно не откажется.

Сборы на прошли в такой спешке, что я практически не заметила, как уже вылетела из дома. Но мне нужно было поскорее уйти, пока я не начала показывать отцу насколько раздражена его поведением сегодня утром. Уже в пути спохватилась, что оставила на столе папку с одним из проектов, но он не был срочным. Так что возвращаться и терять время не имело смысла.

Меньше часа спустя я уже была на месте.

В «Interior Soul» я работала с тех пор, как окончила университет. Нашла их, когда искала место для производственной практики и возвращалась каждый год. Во время преддипломной они мне предложили официально оформиться в штат и до окончания учёбы в свободном графике помогать дизайнерам с их проектами. Как только я получила диплом в офисе меня уже ждал собственный стол и работа. Два года спустя мне не о чем жалеть. Университет дал мне базу, но эта компания сделала меня тем дизайнером, которым я являюсь сейчас.

Как только я переступила порог офиса, окунулась в шум и суматоху со всех сторон. С самого утра здесь бурлила активная деятельность, хотя рабочий день ещё даже не начался. Это привычная обстановка с тех пор, как Камиль Маратович, владелец компании, объявил о том, что заключил выгодную сделку со строительной компанией в Москве. Она дала возможность «Interior Soul» расшириться, и мы готовимся к открытию нового офиса в столице.

— Алён, как хорошо, что ты уже пришла, — услышала я запыхавшиеся слова Карины, моей коллеги и подруги, стояло мне сесть за свой стол.

Взмахнув русыми кудряшками, она устроилась напротив меня и стала ждать, пока я разложу вещи, подперев рукой подбородок. Серые глаза подозрительно поблёскивали как обычно бывало в моменты, когда у неё появлялась новая грандиозная сплетня.

— Выкладывай уже, ты сейчас взорвёшься, — со смешком сказала ей я, заканчивая подготовку рабочего места.

— Говорят, сегодня скажут кто поедет в Москву для помощи в старте работы нового офиса.

— Уже сегодня?

Я замерла. То, что один из сотрудников отправиться в командировку мы знали с тех пор, как Камиль Маратович вообще заговорил о расширении. С того самого момента между дизайнерами начался негласный конкурс. Каждый пытался завершить свои проекты как можно быстрее и качествен-

нее одновременно. И я не была исключением.

Командировка и помощь в старте нового офиса, если не говорить о карьерных возможностях, является отличным опытом, который поможет в будущем. Было бы глупостью хотя бы не попытаться попасть туда. А я была какой угодно, но не глупой. Ну и полгода отдыха от вечно опекающего отца тоже идёт бонусом к карьерным амбициям.

Честно сказать, между сегодняшним разговором с папой и моими размышлениями о переезде я совершенно забыла об этой детали. Если выберут меня, то о переезде не может идти и речи.

Я никак не рассчитывала, что они выберут сотрудника уже сегодня. Думала, есть ещё пару недель или около того. С губ сорвался стон негодования. На мне висят два крупных проекта, где заказчиками являются постоянные клиенты.

— Не пугайся так, может ещё есть шанс, — поспешила успокоить меня Карина. Она накрыла мою ладонь, что уже нервно начала пальцами выбивать ритм по поверхности стола, своей и улыбнулась. — Ты заслужила, чтоб отправили тебя. Все это знают и Вероника на твоей стороне.

— Спасибо, — ответила я, сдержанно улыбнувшись, и сжала её ладонь в ответ. — У меня встреча с Артемьевым через пятнадцать минут.

Карина с пониманием кивнула и ушла за своё рабочее место, а я полностью погрузилась в изучение материалов, которые прислал мне Юрий Николаевич.

Наша компания уже зарекомендовала себя для этого клиента. До моего появления здесь он заказывал помощь в обустройстве его квартиры и дачи. А пару лет назад я занималась его новым офисом в центре города. Теперь же он купил квартиру своей дочери в подарок на совершеннолетие и снова обратился к нам.

Нервно перебирая заметки, которые Юрий Николаевич уже успел оставить, мысленно подбираю вопросы для продуктивного общения с ним.

— Добрый день, Алёна Ярославовна, — неожиданно раздаётся его голос над столом, заставляя меня вздрогнуть. — Вы не против? Я приехал чуть раньше. Дела не ждут.

— Рада вас видеть, Юрий Николаевич. Присаживайтесь, — отвечаю с вежливой улыбкой, кивая мужчине на стул напротив меня. Дождавшись, пока он устроится, сразу перехожу к делу. — Вы упоминали, что квартиру приобрели в подарок дочери. — Он кивает. — Расскажите мне о ней.

Юрий на несколько мгновений задумывается, постукивая указательным пальцем по тонким губам. Улыбается, будто сейчас представляет свою дочь и всё, что он в ней так любит.

— Моя Арина она... яркая, — немного хриплым голосом в итоге начинает говорить он. — Это не только касается внешнего вида, но и всего, что она делает. Ей нужно, чтоб вся жизнь проходила с фейерверком.

Кивнула, сделав несколько пометок в своём ежедневнике. Он продолжал рассказывать о дочери будто полностью уй-

дя в себя. О её любимых цветах, предпочтениях в музыке и любви к активному отдыху. Как ей нужно много свободного пространства, иначе ей кажется, что её заключили в коробку. Рассказал даже о блоггерах, которых Арина смотрит.

— Я мало что в этом понимаю, но знаю, что она увлекается всякими видео о путешествиях и культуре разных городов и стран. Мечтает отправиться в кругосветное путешествие после окончания учебы. Поступила на исторический факультет в этом году, чтоб стать археологом.

Я внимательно слушала его, делая заметки. Старалась подмечать каждую деталь, которая поможет мне оформить эту квартиру как можно лучше, и Юрий Николаевич мне в этом помогал, наполняя рассказ каждой мелочью, что любит его дочь.

— Извините, что прерываю, — послышался голос Вероники, руководителя нашего отдела, отрывая мой взгляд от блокнота. — Но вашим заказом займётся Юлия Дмитриевна.

— Что? — одновременно спросили мы с заказчиком и повернули голову к Веронике, рядом с которой, оказалась Юля.

— Она тоже прекрасный специалист и, уверена, сможет прекрасно выполнить ваш заказ, — безапелляционным тоном продолжила говорить Вероника и, дождавшись, пока Юля с Юрием Николаевичем уйдут продолжила разговор со мной. — Много не закрытых проектов?

— Три мелких и два крупных, — тут же ответила я, стараясь подавить глупую надежду, что уже второй раз за утро

может сыграть со мной злую шутку. Нервно закусила губу и сжала руки в кулаки, стараясь унять дрожь в пальцах. — А почему ты спрашиваешь?

— Не строй из себя дуру, Алён, — закатив ответила мне руководитель. — Всё, что не успеешь закрыть за месяц передашь Юле или Карине. Новые не бери. Ты едешь в командировку.

Радостно взвизгнув, я бросилась обнимать Веронику, которая поздравляла меня с широкой улыбкой. Шар надежды расцвёл в груди с новой силой, постепенно разрастаясь по всему моему телу. Через плечо Вероники увидела улыбающуюся Карину и позволила себе расслабиться.

Эта поездка станет судьбоносной. Я чувствую.

Глава 2

В моей жизни было не так много людей, которых я могла бы назвать по-настоящему близкими. И большинство из них находятся в пределах семьи.

Психолог, к которому я пыталась ходить пару лет назад, говорила, что у меня подсознательные проблемы с доверием на фоне ухода матери. Но мне было сложно в это поверить. Во мне никогда не было тоски по этой женщине. Она была незнакомкой. Размытым пятном в глазах младенца, которого она оставила в колыбельке и ни разу не обернулась.

В моём недоверии к миру можно винить отца и его гены. Потому что уверена — я это унаследовала от него. Папа тщательно выбирает каждого, с кем ведёт дела и изучает человека, прежде чем заключать с ним сделку. А что бы тот стал ему другом нужно всего лишь одно — хорошо проявлять себя несколько десятилетий. К счастью, такой человек действительно нашёлся и благодаря ему у меня и появилась та, кого я могу назвать лучшей подругой — Алина.

Наши отцы были друзьями с университетских времён и не раз выручали друг друга в сложных ситуациях. Будь то в бизнесе, личной жизни или воспитание детей. Дядя Серёжа был таким частым гостем в нашем доме, что в детстве мне казалось, что он у нас живёт. Но я была бы только рада этому, если бы вместе с ним у нас поселилась Аля.

Нас познакомили в пять лет. Я была достаточно застенчивым ребёнком и отказывалась идти на контакт с кем-либо, но весёлая девочка с забавными хвостиками решила, что мы должны быть лучшими подругами. И даже в таком маленьком возрасте Алина была настроена добиваться всего, чего пожелает.

— Пошли, Лёна, — слишком серьёзным тоном для трёхлетнего возраста сказала она тогда и схватила меня за руку. — Покажешь мне своих кукол.

На кукол мы тогда посмотрели. Из-за чего-то подрались. И в унисон поплакали, сидя на коленях у отцов. Не знаю почему в детстве мне казалось, что это станет залогом крепчайшей дружбы, но с тех пор мы были неразлучны. До недавнего времени.

— Аля! Как я рада тебя видеть, — крепко обнимая лучшую подругу, восторженно поприветствовала её я.

Алина улыбнулась, даря в ответ такие же тёплые объятия, пока я вдыхала привычный кокосовый аромат её лосьона для волос. Этот запах был таким родным и знакомым, что практически заставлял меня плакать, когда я чувствовала его спустя всё это время.

Два месяца Алина жила в Италии у родителей своего жениха и вернулась только сейчас. Красивая, загорелая и с блеском в карих глазах. Знакомство с родителями прошло успешно, а любовь к красавцу Алексу в солнечных краях Италии только приумножилась. Я, конечно, уже об этом хо-

рошо знала. Мы разговаривали по видеосвязи практически каждый день, хотя со встречей в жизни ничего не сравнится.

— Я тоже так сильно скучала по тебе, — произнесла она, когда мы отпустили друг друга, и жалобно выпятила нижнюю губу. — А теперь через неделю и ты уезжаешь.

Конечно, я рассказала ей о командировке в тот же день, когда сообщили, что выбрали именно меня. Тот момент, когда Вероника подошла к моему столу и перевела постоянного клиента на другого дизайнера, чтоб освободить меня для поездки в Москву был описан во всех красках и деталях. Алина была так рада за меня, что практически оглушила своим визгом.

Все последующие после того дня события закрутились в таком вихре, что я сама не поспевала за собственной жизнью. Сборы в командировку, изучение всех инструкций и плана работы в Москве мне приходилось вклинивать между срочным завершением всех имеющихся заказов. Но это не мешало мне находить время, чтоб сообщать подруге все новости.

— Приезжай ко мне в Москву, пока Алекс не вернулся, — пожав плечами, ответила я ей, и мы пошли в сторону нашей любимой кофейни. — Рано или поздно я всё равно начну звонить тебе и ныть как мне плохо одной.

— Если получится, я обязательно приеду, — несколько раз кивнув, с улыбкой сказала она. — Лучше расскажи мне как дядя Яр вообще согласился на это, папина принцесса.

Я поморщилась и мысленно застонала. Мы как раз подошли к небольшой будке, в которой предлагалось кофе с собой и небольшие закуски. Именно сюда мы сбегали с уроков, чтоб попить вкусные напитки и поболтать на качелях, расположенных рядом. Я с радостью воспользовалась этим, чтоб не отвечать на вопросы об отце и принялась внимательно изучать витрину.

Сказать, что мне, итак, достаточно тяжело выносить, что ко мне до сих пор относятся как к пятилетнему ребёнку, это ничего не сказать. И Алина прекрасно осведомлена об этом. И его поведение королевы драмы стало лишь очередным дополнением в копилку подобных воспоминаний.

Разумеется, то, что он раздует из мухи слона и начнёт ужасно драматизировать было очевидно любому, кто его хоть немного знал. Я помню, как он пытался сорвать свадьбу Каролины бессчётное количество раз, прежде чем смирился с тем, что этого не избежать. Поэтому я не стала вываливать это на него сразу. На самом деле первой узнала мама Кира. Она порадовалась за меня и помогла подготовить папу.

— Главное, не будь слишком резкой и не говори ему ту часть о глотке свободы и чрезмерной опеке, — наставляла она меня во время планирования этого тяжелого разговора.

И я была с ней согласна. Ни о какой свободе при моём отце лучше не упоминать. Мне понадобилась неделя, чтоб продумать до мелочей всё, что я собираюсь ему сказать и набраться смелости подойти к нему. Но с первой секунды

стало понятно, что никакие доводы ни к чему не приведут.

— Нет, — первое что я услышала от него после длинной речи о том, как это прекрасно скажется на моей карьере.

После этого он снова сосредоточился на замке принцессы, который помогал строить моей младшей сестре из конструктора, будто разговор окончен и обсуждению не подлежит. И да, я специально подобрала время, когда он будет с Софией, чтоб её детская улыбка помогла смягчить его.

— Я поеду и это не обсуждается, — твёрдо возразила я, сжав руки в кулаки в попытке успокоить дрожь.

Я была бесконфликтным человеком и редко спорила с отцом, когда он начинал быть категоричным, в отличие от моей сестры. Наверное, поэтому она не живёт до сих пор с ним в отличие от меня. Каждый раз, когда я пыталась перед ним отстоять свою точку зрения, начинала трястись как осиновый лист и довольно быстро передумывала.

Но не в этот раз. Не тогда, когда речь не только о том, чтоб добиться своего, но и о моей карьере.

— Я запрещаю, Алёна.

Алёна. Не Солнышко. Не Алёнушка. Конечно, ему сразу нужно было показать, что он злиться и надавить на меня. Типично для него.

— Мне двадцать пять лет, пап, — глубоко вздохнув, сказала я. — Когда я последний раз проверяла это был тот возраст, когда люди могут самостоятельно нести ответственность за свою жизнь.

— Сонечка, иди в свою комнату, — отложив деталь конструктора в сторону, произнёс отец. Когда сестрёнка не пошевелилась, он грозно посмотрел на неё. — Соня.

Она обиженно надулась, но убежала из комнаты. Я мимоходом потрепала её по волосам, когда она пробежала мимо меня, как бы в извинение за то, что прервала её ежевечерние игры с папой. Проводив Соню взглядом, повернулась обратно к родителю и столкнулась с грозowymi тучами в его глазах.

— Она в десять лет уже пытается бросать тебе вызов. Её ты не сможешь контролировать как меня. Что будешь делать? Запрёшь? Или к тому моменту поймёшь, что дети должны жить собственной жизнью, а не тем, что ты навязываешь?

Мой голос в тот момент дрожал так сильно, что это было прекрасно слышно и мне, и отцу. Лицо горело. Руки тряслись. Ощущение такое, что мне пришлось выступать перед толпой незнакомцев, а не говорить с собственным отцом. Смотреть в его лицо было чертовски трудно, не говоря о глазах, в которых на долю секунды мелькнула обида, от которой у меня сжалось сердце. Последнее чего я хотела это ранить его, потому что он не был плохим отцом. Но и отступить не собиралась.

— Я не навязываю, а пытаюсь оградить вас от боли и жестокости этой жизни, — ровным тоном произнёс он. — Я был против раннего замужества Каролины и был ли я

неправ? Где её муж теперь? В Москве ты будешь совсем одна без защиты и поддержки. Ты даже ни разу не была в этом городе, Алёна. Найди другой способ развивать карьеру, но ты не поедешь.

— Лина вполне счастлива жить только с детьми, и они растались друзьями. Такое случается, брак распадается, — сказала я уже более спокойно. Дрожь начала сходить на убыль. — А я буду не совсем одна. У меня там будут коллеги, которые с радостью мне помогут не потеряться. И если мне понадобится твоя помощь, то есть такое прекрасное изобретение, как телефон. Ну, знаешь: набираешь номер, нажимаешь кнопку вызова и звонишь.

— Не язви, тебе не идёт, — усталым тоном произнёс он и, тяжело вздохнув, потёр лицо ладонями. — Ты не поедешь и это моё последнее слово. Если ты меня любишь и уважаешь, как человека, который заботился и был твоим единственным родителем...

— Манипуляции, как обыкновенно для тебя, — оборвала я его и почувствовала, как к глазам подкатывают слёзы. — Примерно это же ты говорил Лине. Дважды, на самом деле. Когда она только собиралась замуж и когда после развода отказалась вернуться сюда. Я еду, Отец. — Сделала акцент на последнем слове. Он всегда был «Папой» или «Папочкой», как и я была «Солнышком» или «Алёнушкой». — Ты ничего не изменишь.

В его глазах отразилось такое разочарование. Это отрази-

лось такой болью в душе, что я практически сдалась. Было бы легче вернуться в тот кокон, в котором я жила всё это время. Никаких конфликтов. Жизнь по течению. Пока не осознала, что даже этим чёртовым течением управляю не я.

— И да, — остановилась уже на выходе из комнаты, когда поняла, что он ничего мне не ответит, — при маме Кире не говори про единственного родителя. Ей будет обидно.

На это он тоже промолчал. Лишь тяжело сглотнул. На его, казалось, равнодушном лице отразилось неприкрытое сожаление. Не из-за ссоры со мной, а из-за моих последних слов. Мама Кира заботилась и любила нас так, как Алия никогда не смогла бы. Мы были для неё такими же детьми, как София. И он не имел права ставить это под сомнение даже лишь в попытке упрекнуть меня.

Прошло три недели, и мы вошли в новую рутину напряженного молчания. Никто из нас не собирался идти на контакт первым, сохраняя свою гордость и точку зрения. Моё сердце кровоточило каждый раз, когда разъедающая тишина воцарялась в квартире после ухода мамы Киры и Софии, если я сама ещё была дома.

Мы всё ещё заботились друг о друге. Я оставляла готовый завтрак, потому что он сам редко успевал что-то готовить, а мама Кира была на очередной диете и соглашалась готовить только низкокалорийные блюда. Он покупал мои любимые десерты, которые продавались только в пекарне около его офиса. И всё это происходило в режиме холодной войны

между нами.

Поэтому мне и не хотелось отвечать на вопрос Алины. Ответ был простой — никак. Отец меня не отпустил и слишком горд, чтоб поменять решение и начать разговаривать со своим ребёнком.

— Ты должна завести роман, — уже перескочила на другую тему Аля, когда спустя несколько минут мы пошли в сторону качелей с кофе в руках. Тепло, исходящее от горячего стаканчика, согревало замёрзшие ладони. — У тебя так давно никого не было, что я уверена, что твоя девственная плева срослась обратно.

— Во-первых, я сомневаюсь, что это возможно, — сделав глоток сладкого латте, ответила я и села на правую сторону большой качели. — Во-вторых, меня пугает, что ты так много знаешь о моей личной жизни. Я не говорила, когда у меня последний раз кто-то был.

— Тебе и не нужно говорить, твоя личная жизнь более очевидна, чем бразильский сериал, — закатив глаза, сказала она. — Но смена обстановки может тебе помочь. Это всем помогает. Сама посуди, если бы Алекс не решил сменить обстановку и поступить учиться в России, то не нашёл бы такую прекрасную девушку, как я. Разве это не чудо?

— Да, ты определённо чудо, — со смехом произнесла я и положила голову на плечо Але. — Роман или нет, но я чувствую, что это командировка будет судьбоносной. Будто я непременно должна быть там, понимаешь?

— Да, дорогая. Прекрасно понимаю.

Она погладила меня по волосам и принялась рассказывать об Италии и её красотах. О семье Алекса, которые оказались замечательными и приняли мою подругу как родную. Его мама и сестра были практически такими же беспардонными, как Алина, так что они быстро нашли общий язык. О местах, что ей показывал любимый и невероятно вкусных ужинах в ресторане его семьи. За первыми стаканами кофе последовали вторые, а затем травяной чай. Рассказы о произошедшем в Италии сменились рассказами о моей работе и жизни.

Было удивительным, что мы уже обсуждали большинство этих вещей во время звонков, но сейчас слушали друг друга так же внимательно как первый раз. Смеясь, комментируя и будто давая друг другу больше энергии.

Наша прогулка растянулась на два часа, но мы даже не заметили этого. Будто прошло всего десять минут. Я бы с удовольствием продолжила прогулку, но мне нужно было собрать основную массу вещей и хорошо выспаться. Предстояла тяжелая рабочая неделя перед вылетом.

Время было около пяти вечера, когда мы разошлись. Попрощались, как делали это всегда, около нашей бывшей школы. Мы жили по разные стороны от неё примерно на одинаковом расстоянии. Постояли там ещё около пятнадцати минут, не желая расходиться. Сделали это лишь когда Алина уже начала мёрзнуть.

Точнее, ушла только она. Я же с ноткой ностальгии осмат-

ривала школу, замечая, как из её дверей начали выходить ученики после звонка. Видимо, вторая смена. За забором их ждали родители, с улыбкой высматривающие своих детей.

Сердце сжалось от воспоминания о том, как часто папа старался приходиться забирать нас вместе с мамой Кирой. Несмотря на растущий бизнес и гору работы. Надо всё же попробовать поговорить с ним и прийти к примирению, не отменяя поездку.

— Алёна? — услышала я незнакомый голос за спиной и, резко обернувшись, остолбенела.

Она выглядела не совсем так, как на малочисленных фотографиях, что оставались у нас дома, пока папа не выбросил всё. Более зрелая, что не удивительно, учитывая сколько прошло лет. На фотографиях у неё были формы и округлые щеки, но сейчас передо мной стояла женщина с фигурой, которой позавидовали бы модели. Платок прятал волосы, а лицо скрывалось под маской макияжа и равнодушия.

Тем не менее, я бы узнала её из тысячи.

— Алия, — кивнув в качестве приветствия, произнесла я.

Она пытливо оглядывала меня с ног до головы, стоя меньше чем в метре от меня. Но не он нас разделял. Расстоянием между нами была целая жизнь, которую, как ни старайся, никак не вернуть. Удивительно, что Алия вообще узнала меня.

Лёгкий порыв ветра донёс до меня сладкий запах её духов. Такой же, каким были пропитаны её шарфы. Они отправились на мусорку вслед за фотографиями в своё время. Но

Каролина так часто брала их в нашу постель, обнимая словно плюшевую игрушку, что этот аромат впечатался в мою память намертво.

Почти смешно, что эта женщина предана парфюму так, как не смогла быть предана собственным детям.

Услышав своё имя из моих уст, Алия чуть поджала губы. Будто она имела право требовать другое обращение. Будто я скорее не отрезала бы себе язык, чем назвала её матерью.

— Эни! — донёсся до нас детский голос мальчика, который звал маму по-татарски. Алия дёрнулась, и я перевела взгляд за её спину.

В нашу сторону бежал темноволосый мальчик. На вид он был младше Софии. Около семи лет, наверное. По нему невозможно было сказать, что это сын Алии. Немного смугловатый, черноглазый с ранцем, который казался больше него самого. Внешне он был совершенно не похож на Алию. Но звал определённо именно её. Она снова повернулась ко мне и во взгляде промелькнуло сожаление.

Интересно, о чём она жалеет? О более двух десятилетий, в течение которых не помнила, что у неё есть дочери? Или о том, что я увидела, что у неё есть семья и бросила она только нас?

— Иди, Алия, — тяжело вздохнув, произнесла я. — Тебя ждёт семья.

Развернулась и без оглядки направилась в сторону дома. Мне не было грустно или обидно. Я не испытывала даже

злости. Внутри было опустошение, которое будто поглощало энергию, оставляя за собой только усталость. А ещё желание обнять отца.

Глава 3

Влад

Повсюду была кровь. Она стекала по стенам, наполняя комнату, превращая её в ванную кровавой графини Батори. Её запах наполнял лёгкие. Вкус оседал на губах и языке. Я отчаянно пытался плыть, ориентируясь на проблеск светлых волос впереди, но что-то постоянно тянуло меня назад. Словно балласт. Внутренняя тяжесть, которая не позволяла двигаться дальше. Кровь попадала в глаза, в нос, в рот и уши, но я упорно пытался добраться до конечной цели, какой бы она ни была.

Сфокусировав зрение на светлых волосах, собрал силы, чтоб сделать рывок, но неожиданно почувствовал, как что-то тонкое и колючее обвивается вокруг моей лодыжки. Конечности задёргались в судорожной попытке освободиться, но всё было тщетно. Я захлёбывался кровью вокруг себя, погружаясь всё ниже.

Резко вздохнув, уже смирился с тем, что захлебнусь кровью, но неожиданно нос втянул воздух с примесью сладкого аромата. Распахнул глаза и увидел очертания комнаты в темноте. Я сидел на кровати, тяжело дыша. Рука потянулась потереть грудь, когда за спиной показалось лёгкое шевеление.

Напрягся всем телом, врубая инстинкты на полную, даже не проснувшись. Потянулся за ножом, что всегда прятал

в прикроватной тумбочке и только тогда наконец осознал, что нахожусь не в своей квартире. Фрагменты воспоминаний прояснили сознание. Возвращение с дела, встреча с Милой, дикий трах в отеле, после которого я вырубился, словно младенец. Это объясняет и шевеление, и сладкий запах в комнате.

— Плохой сон? — раздался нежный голос Милы. — Можешь поделиться, ты же знаешь.

Я тяжело вздохнул. Мы познакомились с ней два года назад на одном из немногих мероприятий, где отец заставлял меня присутствовать. Ей было двадцать три года, два из которых она посвятила эскорт услугам. У меня встал на неё с первого взгляда.

Высокая брюнетка с длинными волосами, что контрастировали на фоне слишком бледной кожи. Карие глаза смотрели вокруг надменно, словно она здесь была хозяйкой вечера, а не подстилкой очередного старого толстосума. Красная помада на пухлых, явно накаченных, губах. Бежевое платье, хоть и прикрывало все стратегически важные места, но облегало её идеальную фигуру так, что не оставляло пространство для воображения.

Мне сразу же захотелось увидеть эти губки на своём члене. Так, чтоб у его основания оставался отпечаток её помады. И я получил это, перекупив её на вечер у клиента. Мила отработала потраченные мной деньги на твёрдую пятёрку и получила предложение стать моей постоянной любовницей,

при условии, что она уйдёт из эскорта.

— Это будет исключительно секс, не рассчитывай ни на что другое, — сразу предупредил её, но уже вскоре понял, что это было бессмысленно.

Прошло не больше месяца, когда она попыталась развести меня на первый разговор по душам, который я пресёк, как и делал со всеми последующими. Первое время она обижалась, строя из себя чуть ли не жену, которую обделяют вниманием. Закатывала истерики. Кричала, что я не имею право относиться к ней как к какой-то подстилке. А потом моё терпение лопнуло.

— Я могу в любой момент вернуть тебя туда откуда забрал. Не забывай об этом.

Я не кричал эти слова. Не выказывал даже малейшего раздражения. Лишь констатировал факт холодным голосом и это произвело нужный эффект. С каждым разом её обиды становились всё менее бурными, но попытки развести меня на большее, чем секс не прекратились. Как это и происходило сейчас.

— Либо спи, либо убирайся, — холодно ответил, даже не взглянув в её сторону. Обиженно фыркнув, Мила, судя по звукам, отвернулась и погрузилась в сон.

Потерев грудь, в надежде успокоить чересчур ускорившееся сердцебиение, перевёл взгляд на часы. Я проснулся всего за несколько минут до будильника, который был заведен на семь вечера.

Прокручивая в голове детали сна, мысленно выругался. Мне довольно-таки редко вообще снились сны, не говоря уже о кошмарах, и перед работой это не предвещало ничего хорошего. Будь я суеверным, то подумал бы о зловещем предзнаменовании.

Поднявшись с кровати, я отключил будильник, чтоб он не разбудил девушку и отправился в душ, повторяя про себя каждый пункт того, что мне нужно было сделать этой ночью. Повторение «дела» в голове всегда придавало мне некое успокоение.

Клементьев Борис Максимович. Сорок три года. Успешный бизнесмен и любимец женщин. Для полной картины финансирует пару благотворительных фондов и помолвлен с наследницей известного ресторатора, которая на пятнадцать лет его младше. Это то, что видно всем и помогает ему обзаводиться связями.

Но есть и другая сторона, из-за которой Братство и обратило на него внимание. С прошлого года Борис Максимович начал распространять наркотики в одном из своих клубов. И делал это в обход организации. Всё это было в достаточно малых количествах, и мы бы этого не заметили, если бы не громкий случай с передозировкой младшей дочери медиамагната. Девчонка во многом виновата сама, но ей не было даже шестнадцати. Клементьева признали невиновным, клуб продолжил работу, а за распространение наркотиков сел один из его дилеров.

Он думал, что, приплатив кому надо, избавился от проблем, но привлёк не самое желательное внимание к своей персоне.

Братство является одной из самых старейших преступных организаций России и практически единственной, что существует по сей день. Ещё во времена монархии высшие чины задумались о том, что сдерживать и контролировать преступность смогут только точно такие же преступники. Была создана организация с особыми правилами и кодексом чести. Её влияние распространялось по всей Империи, а верхушка сидела в Санкт-Петербурге.

Во времена революции Братство едва не было уничтожено, но каким-то образом наши предки смогли донести свою полезность до умов революционеров, примкнув сначала к левым эсерам, а вскоре переметнувшись к большевикам. Верхушка была перемещена в Москву и, казалось, жизнь идёт своим чередом. Но уже после Великой Отечественной Войны в рядах организации началась смута, которая привела к расколу Братства на три части — Центр, Юг и Поволжье. В те времена это казалось идеальным решением для сохранения контроля не только над преступностью, но и над организацией, что становилось делать всё сложнее.

Наши работники и партнёры знают, что Братство тщательно следит за тем, чтоб наркотики не достигали несовершеннолетних. Это одно из главных правил не только Центра, но и всего Братства в целом. Конечно, мы не Боги и не можем

уследить за всем. Если бы это было так, то наркотиков бы вообще не было бы на улицах страны. Но делать это вот так нагло, в Москве, из всех городов, не боясь последствий, мы не могли допустить. Так за дело Клементьева взялись с особым контролем и докопались до истины.

Борис Максимович получил предупреждение, которому не внял, полагаясь на свои многочисленные связи. Наркотики в его клубах продолжали продаваться. Более того, ублюдок не усвоил урок и всё ещё снабжал ими малолеток. Поэтому мой отец, он же глава нашего криминального клуба по интересам, внёс его в мой список. Это случилось ещё месяц назад, но лето выдалось загруженным на работу, поэтому я и добрался до него только в начале сентября.

Воссоздание в голове его истории и малейших деталей того, как должен пройти сегодняшний вечер, помогло вернуть голове порядок и прогнал остатки жуткого сна. Прохладный душ, в свою очередь, снял напряжение с тела.

Выйдя из ванной комнаты, я насухо вытерся полотенцем и надел свой костюм, в котором больше похож на богатенького наследника, чем на преступника — белая отглаженная рубашка, черные пиджак и брюки. И чёрный галстук для полноты картины. Такой вариант я выбираю, когда перед устранением проблемы нужно посетить какой-нибудь снобистский вечер для богатых и знаменитых. Я предпочёл бы этого не делать, но в последний момент отец дал мне ещё оно поручение, которое возможно было выполнить только там.

Мила всё ещё спала, когда я собирался уходить. Оставив ей на тумбочке пачку наличных, я тщательно проверил, что не оставил в номере никаких вещей и быстро покинул его. Стопка банкнот всегда сглаживала её обиду и на какое-то время лишало иллюзий о необходимости серьёзных отношений между нами. В конце концов, жаждущая денег эскортница никуда из неё не уйдёт.

Минуя два лифта, знакомым маршрутом прошёл к лестницам. Пока спускался написал открыл в телефоне переписку с Никитой, моим лучшим другом. Написал ему сообщение в надежде, что сегодня он не торчит на очередной вечеринке. В связи с огромным количеством работы последнее время, я забыл предупредить не строить планы на сегодняшний вечер.

Помощь Никиты была бы очень кстати, поскольку пока я буду выполнять поручение отца у меня не будет времени отвлечь и увезти Клементьева подальше. Избавляться от кого-то в центре Москвы может быть чревато последствиями для Братства.

— Я же не могу надеяться, что ты писал ради девочек и хорошей вечеринки? — вместо приветствия спросил Никита сонным голосом, когда перезвонил мне через несколько минут.

С моих губ сорвался смешок. Типичный Никита. И как наша жизнь до сих пор не убила его жизнерадостность?

— Боюсь, что нет, но у тебя будет шанс познакомиться

поближе с человеком, который разделяет твои интересы, — ответил я, садясь за руль своего внедорожника. — У тебя же ещё остались билеты на благотворительный вечер в том пафосном отеле?

— Да, и я говорил, что ненавижу такие мероприятия, Влад, — раздраженно произнёс Никита, уже понимая к чему я клоню.

Так или иначе, в опровержение собственных слов, судя по звукам, Никита начал одеваться. Вот почему этот человек является моим лучшим другом. Он никогда не спрашивает дважды, когда понимает, что мне нужна помощь.

— Наш друг на вечере, и я не могу передать ему подарок от нас в центре города. Ты же знаешь он не любит внимание. Мне нужно, чтоб ты отвлёк его и отвёз в ту квартиру, где мы устраивали предыдущую вечеринку, — ответил я, покидая отель, в надежде, что Никита достаточно проснулся, чтоб понять о чём я. — Я не могу сделать это сам. Отец попросил передать привет его старому армейскому приятелю.

Спустившись с крыльца, заметил свою машину прямо около парадного входа в отель и мысленно обругал себя. Мы ничего не делаем на виду, даже если речь идёт о простой парковке автомобиля. Это ошибка, которую я совершил из чистого желания потрахаться и лечь спать после тяжёлой ночи.

— Встретимся через час около памятника Пушкину на Тверском бульваре, — уже собранным голосом без ноток веселья сказал Никита. — Там обсудим как лучше преподне-

сти сюрприз нашему другу.

Шифр вместо прямых инструкций стал обычным стилем жизни Братства уже много лет назад. Мы не знали может ли нас кто-то прослушивать или знать, что именно мы являемся членами организации. Это была перестраховка, которая, я уверен, ни раз и ни два сохраняла чью-то жизнь и свободу. Никого нельзя недооценивать.

На машине я доехал до Лесной улицы и дальше пошёл пешком. Заблокировав автомобиль, глубоко вдохнул свежий осенний воздух и позволил себе несколько мгновений расслабления. Середина сентября выдалась достаточно тёплой. Неповторимый аромат осени витал в воздухе.

Мама любила это время года.

Резко встряхнув головой, я откинул из головы ненужные мысли и настроился на рабочий лад. Это непозволительная роскошь для моей работы — предаваться сентиментальным воспоминанием перед делом. С каждым шагом, что приближал меня к Тверскому бульвару, вспоминал каждый пункт плана, по которому должен был пройти сегодняшней вечер.

— Если сегодня всё пройдёт как надо, ты должен мне хороший дружеский вечер, где ты по-настоящему расслабишься и возможно даже улыбнёшься, — сказал Никита, когда я подошёл к памятнику, и пожал мне руку.

— Очень смешно, — равнодушно произнёс я и огляделся. Людей было немного, но мне всё равно было не по себе. Прежде чем продолжить, увёл Никиту в более уединённое

место в сквере. — Ты всё сделал?

— Да, и ты даже не представляешь каких трудов стоило за час достать второй пригласительный, — ответил Никита и, достав телефон, отправил мне сообщение.

Открыв мессенджер на своём телефоне, я обнаружил QR-код, в который было вшито приглашение на вечер. Под кодом на изображение располагались время и место начала мероприятия. А ещё ниже полное имя приглашённого.

— Иванов Владислав Александрович? — приподняв одну бровь, спросил я у друга.

— Клементьев обосрётся, если неожиданно услышит фамилию Гордеев. Считай это перестраховкой, чтоб он ничего не заподозрил, когда обаятельный молодой человек начнёт настойчиво его звать разбавить этот скучный вечер, — пожав плечами, пояснил Никита и закурил.

— И фамилия Иванов показалась тебе ничуть не подозрительной, да? — фыркнув, спросил я у него, но в ответ получил лишь усмешку.

Около получала мы потратили на то, чтобы обсудить весь план и отправились на вечер каждый на своей машине. Никита поехал сразу, так как припарковался неподалёку. Мне же предстояло ещё дойти до своей и только после этого поехать к модному отелю неподалёку от Красной площади. Это был первый пункт нашего плана — прибыть и вести себя так, чтоб никто не связал нас друг с другом.

Второй пункт — затеряться в толпе. Я переступил порог

главного входа с кривой ухмылкой, которую приберегал для тех редких случаев, когда требовалось моё актёрское мастерство. После мрачности вечера яркое освещение холла отеля резало глаза. Лёгким шагом подошёл к стойке ресепшена, где стояла симпатичная брюнетка.

— Добрый вечер... — перевёл взгляд на её грудь и тут же вернул обратно к глазам. — ...Алла. Не подскажите как пройти в банкетный зал «Небеса»?

Как иронично, учитывая, что один из приглашённых скоро туда отправится.

— Добрый вечер, сегодня там проходит закрытое мероприятие. У вас есть пригласительный? — похлопав нарощенными ресницами, спросила она.

— Конечно есть, милая леди, или я похож на того, кому нужно пробираться на такие мероприятия обманом? — притворно оскорблённым тоном спросил у неё. Девушка резко покачала головой. — Ну вот, а теперь проводи меня туда, и я подумаю не подвезти ли тебя до дома после смены.

Алла широко улыбнулась и, попросив другого портье заменить её, практически в припрыжку пошла меня провожать.

Попав в банкетный зал, я взял один бокал шампанского и ходил между группами, здороваясь со всеми попадающимися на пути людьми. Обсудил с двумя мужчинами стоимость акций и риски инвестирования в ресторанный бизнес. С главой одного из крупнейших строительных компаний погово-

рил о проблемах покупки свободных земельных участков в действительно выгодных районах. На это было потрачено пару часов, но я смог слиться со всеми гостями и, наконец, увидел Вадима Никифорова. Разговор с ним был третьим пунктом плана.

— Добрый вечер, Вадим Игнатьевич, — спокойным голосом поприветствовал я зачатого друга отца, улучив момент, когда он остался один. — Давно не виделись.

Повернувшись, чтоб улыбнуться проходившим мимо нас девушкам, мазнул взглядом в угол, где Никита громко смеялся над чем-то, что говорил Клементьев. Переигрывает, придурок.

— Действительно давно, Владик. Кажется, лет десять прошло, — кивнув, будто подтверждая свои слова, хрипло ответил старик. — Как твой старик?

— Не болеет, — кратко ответил я. — Просил передать наилучшие пожелания. — наклонился чуть ближе к правому уху Никифорова и зашептал так, чтоб слышно было лишь ему. — Мы всегда рады гостям в столице. Отдыхайте, наслаждайтесь. Но помните, что вы здесь всего лишь гость. Не лезьте туда, куда не должны.

С губ сорвался небольшой смех, будто я рассказал ему шутку, и тут же отстранился, приподнимая бокал с шампанским.

— За хороший отдых в нашем прекрасном городе, Вадим Игнатьевич, — сказал я и поднёс бокал к губам, но так и не

сделал глотка. Никогда не позволял себе пить перед работой.

— У меня и в мыслях не было, Владик, так и передай отцу, — холодным тоном тихо произнёс старик и сделал глоток виски, из стакана, что всё это время держал в руке. — Но на угрозы я могу плохо реагировать. Да и Саша отхватил себе слишком жирный кусок, если хотите знать моё мнение. На такой все будут зариться.

— Это был честный договор, на подписание которого были все главы, Вадим Игнатьевич, и их наследники, в том числе вы и отец. Спустя более сорока лет вам что-то не нравится? — приподняв одну бровь, так же тихо спросил я. Мне не нравилось куда ведёт этот разговор.

Обычно с главой другой территории разговаривал бы сам отец или мой старший брат, как прямой наследник его должности. Я был всего лишь палачом в организации, что не наделяло меня достаточным количеством полномочий. Но отец сказал, что нужно всего лишь передать сообщение, а не дискутировать на тему несправедливости жизни.

— Пока на моей территории есть выход на море, что обеспечивает мне огромный доход от морских торговых путей, я буду наслаждаться жизнью в Краснодарском крае и никуда не рыпаться. Я, знаешь ли, уже стар, а мои дети видели только относительно тихую часть нашей жизни. Нам это не надо, — ровным тоном ответил Вадим Игнатьевич. — Но можешь ли ты то же самое сказать о Поволжье? Их всё устраивает?

— Порассуждайте об этом с отцом на досуге. Я всего лишь

рядовой служащий, — ответил, заметив краем глаза, что Никита и Клементьев направились к выходу. По плану после их ухода я должен был ещё какое-то время пошататься по залу, чтоб меня видело как можно большее количество людей. — Был рад вас видеть, Вадим Игнатьевич. Надеюсь, мы поняли друг друга.

Дальше всё пошло как по маслу. Около сорока минут потратил на то, чтобы по десятому кругу обсудить акции и финансирование с разными людьми. Посмеялся над не особо смешными шутками падких на лесть толстосумов и перещеловал руки их жён или любовниц.

— Мне придётся вас покинуть, но приятно было пообщаться, господа, — с весёлой ухмылкой сказал я последней группе мужчин, с которыми разговаривал и развязной походкой направился к выходу.

Симпатичная брюнетка Алла всё ещё стояла на своём месте, как я и рассчитывал. Натянув очередную усмешку, подошёл к ней.

— Когда заканчивается твоя смена, милая? — спросил, аккуратно просовывая две пятитысячные купюры в вырез груди. Её глаза вспыхнули алчным блеском.

— Прямо сейчас, если у тебя есть предложения, — прошептала девушка, призывно облизнув полные губы.

— Собирайся.

Мне было плевать каким образом портье такого огромного отеля может покинуть своё рабочее место. У Аллы на се-

годняшнюю ночь лишь одна задача — быть моим алиби.

Она выскочила из входа спустя несколько минут моего ожидания. По дороге мы заехали за бутылкой вина и фруктами, как бы отвратительно пошло это ни было. Всю дорогу до одной из моих квартир неподалёку от ВДНХ мне приходилось поддерживать этот образ обаятельного прожигателя жизни и поддерживать заигрывания.

В квартире Алла выпила бокал вина. Я притворился, что пил его, понемногу сливая в цветок, расположенный рядом с кроватью. Будучи джентльменом, подарил Алле несколько оргазмов, прежде чем трахнуть её так, как мне действительно хотелось — жестко и быстро. Девочка заслужила это за ту роль, которую она сыграла сегодня. После был ещё бокал вина. На этот раз с небольшой дозой снотворного.

Никита уже отписался, что отвёл Клементьева в нужное место. Я спустился из квартиры по пожарной лестнице и добрался до туда на второй машине, что была припаркована в проулке недалеко от дома. Первая, на которой мы приехали, по камерам не двигается с места. Поднялся на чердак здания напротив бара с открытой летней террасой.

Медленно установил винтовку в нужное положение, делая глубокие вдохи и медленные выдохи. Мне нужно было спокойное сердцебиение. Сквозь прицел осмотрел весь бар, отмечая, что людей не так много, но пару девушек повисли на Никите. Так что, свидетели того, что он был в баре, когда стреляли с дальнего расстояния, есть. Отлично.

Глубокий вдох.

Прицел на виске Клементьева. Он со смехом поднимает бокал с тёмной жидкостью.

Медленный выдох.

Палец на курке напрягся. Мужчина продолжает смеяться.

Выстрел.

Из бара послышался звон разбивающегося стекла и многочисленные крики.

Не обращая внимания на происходящее там, быстро собираю винтовку и покидаю чердак. Уже в машине достаю свой блокнот и вычеркиваю очередное имя.

Глава 4

Спустя неделю после избавления от проблемы в виде Клементьева отец позвонил мне с просьбой — приказом — приехать к нему. Это грозило головной болью, но отказ был чреват ещё более неприятными последствиями, поэтому уже на следующий день я проснулся пораньше, чтоб избежать пробок на трассе, и отправился в путь.

Уже более двадцати пяти лет отец жил в элитном посёлке на окраине Москвы. Он любил гордо называть огромный особняк за высоким забором «семейным убежищем» и последнее время практически не выбирался из него. Я понимал почему. Эта же причина послужила моей лютой ненависти и неприятию данного дома. Чтоб воспоминания и гнев не задушили меня, пришлось съехать отсюда, когда мне едва исполнилось шестнадцать. Отец не был рад, но даже в то время контролировать меня было делом не лёгким.

Когда-то отец купил этот чёртов особняк для мамы. Гордеева Ирина никогда не была городской душой. Всю свою жизнь мечтала о собственном небольшом огороде, посаженных цветах и саду, где между клумбами можно бы было бегать босиком.

Любила бы она этот сад так же сильно, если бы знала, что именно в нём ей выстрелят в голову на глазах у сына?

В тот день я не пошёл в школу из-за того, что приболел.

Мой иммунитет в этом возрасте часто подводил, а у мамы начиналась паника из-за малейшего кашля или соплей у меня и Дениса. Именно она настояла, чтоб я остался дома, хоть я и уговаривал на обратное. Никита обещал принести робота, которого папа подарил ему на день рождения, и показать мне.

Несмотря на мою болезнь, мама находилась в приподнятом настроении. Улыбка не сходила с её губ. Распущенные волосы щекотали меня каждый раз, когда она обнимала меня или наклонялась, чтоб померить температуру или дать лекарство.

Я хорошо помню, как много мы смеялись. Будто понимали, что лимит этих моментов подходит к концу.

Ведь мёртвые не смеются. Как и сломленные мальчики.
— *Хочешь узнать секрет, мой маленький воин? — спросила мама, игриво пощекотав мои бока, заставляя хихикать.*

Мне было уже десять, но я всё ещё был в фазе беззаботного детства. Мама позаботилась о том, чтоб отец не наседал на меня и Дениса с делами Братства слишком рано. А он делал всё, чего бы она ни попросила.

— *Расскажи! Расскажи секрет, мама! —* сквозь смех восторженно просил я, пытаюсь увернуться.

— *Твой папа ещё не знает, но у меня в животике живёт малыш. Кто знает, может это будет девочка. —* Она притворно поморщилась. — *Надоели противные мальчишки!*

— Не правда! Это девчонки противные! — возмущенно пробурчал я, скрестив руки на груди.

Нежная ладонь мамы коснулась моего лба.

— Так, температуры нет. Вам нужен свежий воздух, молодой человек. Пойдём немного прогуляемся в саду.

Из оков воспоминаний мне удалось вынырнуть уже на подъезде к этому проклятому дому. Отец так и не переехал отсюда, объясняя это тем, что наша семья покажется слабой, если мы не справимся с воспоминаниями и переедем. В глубине души я знал, что дело было не в этом.

Отец верил, что душа его любимой жены всё ещё живёт в этом доме. Будучи младше, когда ещё жил здесь, часто заставлял его гуляющим в саду и с тоской смотрящим на клумбы, где уже много лет нет никаких цветов. Он не позволил никому другому трогать её детище и сад погиб вскоре после матери.

— Рад тебя видеть, братишка! — послышался позади меня голос Дениса, как только я покинул свой автомобиль. — Ты давно не приезжал.

— Весь в работе, ты же знаешь, — ответил, пожав ему и руку и похлопав по спине. — Как ты, брат?

Дэн был точной копией нашей матери во всём: внешность, характер, мимика и привычки. Я знал как много людей говорило отцу сделать наследником меня, а не мягкого, по их мнению, Дениса. Но чего они не знали — наша мать была не просто слабой, чувствительной женщиной.

Гордеева Ирина была львицей, когда дело касалось защиты того, что принадлежит ей и трудолюбивой в том, что считала правильным. И это мой брат тоже унаследовал. Мне никогда не стать таким Главой, каким будет Денис.

— Тружусь на всеобщее благо и всё такое, — отмахнулся брат от моего вопроса, и мы направились в сторону террасы сзади дома, где отец любил проводить время. — Твоя работа веселее моей.

— Шокирующие новости: наследный принц устал от праздности и хочет приобщиться к делу рабочего класса, — с притворным удивлением произнёс я, получая тычок локтем по рёбрам, заставивший меня охнуть. — Аккуратнее, идиот. Моё тело — бесценный актив Братства.

— А ты следи за языком, маленький брат, — прищурившись, ответил Денис.

С моих губ сорвался смешок. Это было настолько привычное общение между мной и Денисом, что навевало тоску. Денис был единственным, по кому я тосковал с момента переезда отсюда.

Мы замолчали, как только вышли на террасу. Отец сидел в старом кресле и задумчиво курил, смотря вдаль. В свои шестьдесят лет он выглядел не больше, чем на сорок и всё ещё пользовался популярностью у женщин. Это если бы он обращал на них внимания. После смерти матери его женой и семьёй стало Братство. Мало что его интересовало больше, чем процветание организации.

Даже собственные дети.

— Денис, оставь нас, — ровным тоном произнёс отец, выпуская очередной поток дыма и даже не взглянув на нас. Мои брови приподнялись от удивления. Дэн, казалось, тоже опешил и не поспешил выполнять просьбу отца. — Ты меня не услышал?

На этот раз он повернулся и грозно сверкнул своими серыми глазами. Денис поджал губы, но ушёл, не произнося ни слова.

— Ты редко скрываешь что-то от наследника, — осторожно произнёс я, садясь на кресло напротив него. — Значит, ты позвал меня не потому, что соскучился по сыну?

Это был риторический вопрос, и мы оба это знали. Отец перестал проявлять ко мне какую-либо привязанность с того злополучного дня двадцать лет назад. Иногда мне казалось, что он винил меня, что я выжил, а она нет или что десятилетний пацан не смог её защитить. Но всё было гораздо проще — с того момента в нём умерло всё, что отвечало за человеческие чувства. С Денисом было по-другому не потому, что он был любимым сыном. Он лишь очередной инструмент будущего Братства.

— Есть срочное дело. Немного не по твоему профилю, но я не могу доверить это никому другому, — сказал отец, откидывая в сторону сигарету. Я проследил взглядом за тем, что она не упала на что-то сухое и легковоспламеняющееся. — Завтра в Шереметьево прилетает крупный поставщик

оружия. Ему может угрожать опасность на нашей территории, но мне важно встретиться с ним лично. Нужно, чтоб ты собрал команду из тех, кому доверяешь и сопроводил его от аэропорта в одну из наших квартир в Мытищах. И чтоб даже в Братстве об этом особо не болтали, понял?

— Да, отец, — дал я единственный приемлемый ответ. Он удовлетворённо кивнул и протянул мне большой наполненный чем-то конверт. — Здесь вся информация?

— Всё, что может тебе понадобится, — кивнув, ответил отец и потянулся за следующей сигаретой. — Можешь идти.

Спасибо, отец. Я тоже был рад повидаться.

Не говоря ни слова, я развернулся и покинул дом, ни с кем не пересекаясь. В пути позвонил Никите, попросив встретиться в моей квартире и назвал имена людей, что должны быть так же уведомлены, но прийти чуть позже и в другое место.

Уже к вечеру мной была собрана команда из шести человек, не считая меня и Никиту. Это были люди, которые помогали нам на протяжении долгого времени в разных делах и никогда не подводили. Им не нужно было говорить имя или подробную информацию, чтоб хорошо выполнить свою работу.

— Завтра в аэропорт приезжает важный человек, — сказал я им, когда собрал на одном из своих складов, где оборудовал место для тренировок. — Вот самая свежая его фотография, которая у нас есть. — Раздал копии снимка, кото-

рый был среди информации в конверте. — Наша задача довести его до Мытищинского убежища целым и невредимым.

Это было всё, что я сказал об этом человеке. Если отец посчитал, что лучше не болтать лишнего в Братстве и даже не посвятил в это Дениса, значит мне действительно могут снести голову, если информация распространится.

Мы подробно обсудили план действий и разошлись, чтоб выделить время на отдых. Утром всё начало разыгрываться как по нотам. Было принято решение разделиться на три машины. Ребята на первой машине отправились в аэропорт ещё рано утром, чтоб осмотреться на предмет подозрительной активности и уже отзвонились, что пока ничего не заметили. На второй будем я и Никита. А третья будет ждать у выезда с территории аэропорта.

— Почему Александр Дмитриевич поручил это тебе? Защита богатых влиятельных говнюков не входит в спектр твоих обязанностей, — сказал Никита, когда мы были уже на полпути к аэропорту.

Одна его рука обхватывала руль, а вторая, с сигаретой между пальцев, свисала из открытого окна. Это сильно отличалось от моей напряженной позы и привычки видеть опасность повсюду.

— Это вопрос доверия. Некоторая информация не должна покидать семью, — ровным тоном ответил я и погрузился в очередное изучение информации о рейсе.

— Но ты рассказал мне, — возразил Никита, отбрасывая

сигарету куда-то на дорогу и закрывая окно.

Он что, на комплименты напрашивается? Сам всё прекрасно должен понимать.

— Ты часть семьи, — просто сказал я, не отрывая взгляд от бумаг. На этом вопрос, я надеюсь, был исчерпан и для меня, и для Никиты.

К аэропорту мы подъехали за полтора часа до посадки нужного нам рейса. Краем глаза я заметил автомобиль наших людей, которые, по плану, сидели и ждали на входе аэропорта. Мы прошли внутрь, не подавая виду, что узнали кого-либо. Досмотр прошли через нашего человека, чтоб не избавляться от оружия и прошли в терминал, ожидая посадки нужного нам рейса.

Спустя четверть часа ожидания мне отчаянно захотелось кофе. Бессонница давала о себе знать. Проходя мимо одного из выходов, я почувствовал, как мне в бок влетает хрупкое тело. Опустив голову, увидел светловолосую макушку.

— Господи, простите пожалуйста, — услышал я звонкий голос девушки, что влетела в меня. — Совсем не смотрю куда иду.

Она подняла голову. Посмотрела на меня своими ведьминскими зелёными глазами из-под ресниц. И я резко пожалел о том, что был сейчас в процессе дела.

Девушка была невероятно красива. Я почувствовал, как сквозь тело будто прошёл ураган от мимолётного столкновения наших взглядов. Она едва доставала мне до плеча. Длин-

ный светлые волосы были распущены и уходили вниз по спине. Большие зелёные глаза искрились любопытством.

В любое другое время я бы попытался затащить её к себе в постель. Подмял бы под себя её хрупкую фигуру и не выпускал бы до самого утра.

Но, видимо, Бог существует и уберёт принцессу от дракона.

— Ничего страшного, — ровным тоном ответил я и получил в ответ маленькую улыбку, которая сделала какое-то дерьмо с моими внутренностями. Они сжались практически до боли. — Проходите.

— Спасибо, — всё с той же улыбкой ответила девушка и ушла, оставив меня смотреть ей вслед.

Когда она разворачивалась, до меня донёсся тонкий аромат её парфюма.

Интересно, а на вкус она такая же *сладкая*?

Глава 5

Алёна

Наша с отцом холодная война окончилась в тот день, когда я в смятении вернулась после неожиданной встречи с призраком прошлого. Всю короткую дорогу от школы до дома меня разрывали противоречивые чувства.

Одна часть меня понимала, что эта женщина не должна влиять на меня никак. Я не успела узнать и полюбить её, как Каролина. Ни одна моя слеза не была пролита по ней.

Но маленькая Алёна, которая узнала, что такое материнское тепло и забота лишь в три года? Она внутри меня орала, плакала и махала кулаками, прося дать ей высказать этой женщине всё, что мы о ней думаем.

Размышляя обо всём этом, я и встретила с папой. Мы столкнулись на подходе к подъезду, и он уже собирался молча пройти мимо с упрямым выражением лица. Эмоции настолько раздирали меня на части, что мне хотелось крикнуть ему самой. Сделать этот чёртов первый шаг. Окунуться в родные объятия, которые всегда давали надежду на лучшее.

Но стоило нашим глазам случайно столкнуться, как он неожиданно смягчился. Не знаю, что он заметил в моём взгляде, но этого хватило, чтоб растопить его сердце.

— Что случилось, Солнышко? Тебя кто-то обидел? — спросил папа, быстро подходя ко мне и дотрагиваясь до пле-

ча. Это сломало и мои последние барьеры, заставляя меня обвить руки вокруг его торса. Уткнувшись носом в его грудь, я не смогла сдержать всхлип. Папа осторожно погладил меня по волосам и поцеловал в макушку. — Ну что случилось? Расскажи мне.

— Я гуляла с Алиной и когда уже шла домой около школы столкнулась с... — Ещё один всхлип. На этот раз ещё более громкий. — ...с Алиёй.

Папа чертыхнулся себе под нос и прижал меня крепче к себе, не переставая поглаживать по волосам. Маленькая девочка внутри меня притихла, пригреваясь в любимых объятиях. Удовлетворённо вздохнув, я сильнее вжалась в грудь отца, вдыхая такой знакомый, успокаивающий, аромат его одеколona.

— Эта женщина — никто, Солнышко, — тихо приговаривал он между поглаживаниями. — Ни давай ей ни на минуту влиять на твоё настроение.

Я несколько раз кивнула и отстранилась от папы, вытирая мокрые щёки. Он поправил растрепавшиеся от его объятий волосы и, приобняв меня за плечи повёл ко входу в подъезд.

— Ты знал, что у неё есть семья? Ребёнок? — ровным тоном спросила я, обвивая рукой его талию.

Папа тяжело вздохнул, что уже само по себе говорило о положительном ответе на этот вопрос. Он молчал пока мы заходили в подъезд и поднимались на свой этаж, видимо, обдумывая мои слова и как на них лучше ответить. Мы зашли

домой и отправились переодеваться, чтоб позднее, не сговариваясь, встретиться на кухне. Заварили один из тех ароматных чаёв, которые так любит покупать мама Кира. И лишь когда оба устроились за столом с печеньем и горячими напитками в наших руках он начал говорить.

— Я знал, что она снова вышла замуж за того, кого её родители изначально видели идеальным зятем.

Я кивнула. Про замужество мне сказала Каролина, когда мы были ещё маленькими. Она лет до двенадцати выясняла всё о жизни мамы через тётю Аню, папину младшую сестру. Не уверена, что даже отец об этом знал. Ему всегда хотелось, чтоб мы не вспоминали об Алие. Мне было проще. Каролина осознала, что мама не вернётся лишь спустя семь лет после её ухода.

Но почему-то мне всегда хотелось думать, что она просто не любит детей и других не хочет. Но, видимо, она не хотела только нас.

— Это случилось практически сразу после нашего развода и, когда я понял, что она не интересуется вашей жизнью, перестал следить. После этого она мне понадобилась лишь однажды, когда Кира захотела вас удочерить после свадьбы. Но даже тогда доверенность передавал её муж.

Я внимательно слушала каждое слово, смотря папе прямо в глаза. Это было самое большее, что он говорил об Алие за всё это время. Сердце кольнуло от осознания, что это был полностью её выбор. Она даже подписала доверенность, что

незнакомый ей человек может удочерить нас, и продолжала жить дальше, строя семью с новым мужем.

Знает ли об этом Лина?

— У меня просто не укладывается в голове как она может со спокойной совестью воспитывать ребёнка, когда... — Я проглотила ком, застрявший в горле. — ...бросила нас.

— Мне тоже это сложно понять, Солнышко. Но не думай слишком много об этом. Как я и сказал: она никто. Кира — ваша мать во всех отношениях, которые имеют значения.

И я была с ним согласна. В голове вдруг промелькнули воспоминания о том, как в первом классе меня начала задирать одна девочка. Мне не хотелось никого расстраивать, и я молчала, но Алина, которая уже тогда понимала, что такое нужно решать с помощью взрослых, пошла к маме Кире.

— Почему ваша дочь думает, что может обижать других? Я никому не спущу с рук издевательство над *моим ребёнком!* — услышала я на следующий день, когда занятия закончились и родители пришли забрать нас.

Не было никаких «если» и «но». Я и Каролина стали её детьми в тот момент, когда они с папой полюбили друг друга. Возможно, даже раньше.

Мы с папой лишь улыбнулись друг другу, будто думали об одном и том же. О девушке, которая вошла когда-то в нашу семью и склеила те части, которые, казалось, остались разрушенными навсегда. Подарила папе любовь без интриг и обмана, а нам мать, в которой, как ни крути, нуждается

каждый ребёнок.

— Как дела на работе? — неожиданно спросил папа, хватая из контейнера очередную печенюшку. — Есть интересные проекты?

Я подняла на него взгляд и увидела, как он подмигивает мне, словно говоря: «всё хорошо, наша ссора подошла к концу, и мы не будем развивать эту тему». Это был простой выход, хоть и не решающий все наши проблемы. Но мне нужно именно это сейчас. Банальные разговоры. Стабильность. Папа это понимал и моё сердце наполнилось бесконечной благодарностью.

С удовольствием переведя тему на более приятную, я рассказала ему всё о нынешних проектах. Поругалась на пробки на дорогах. Он в очередной раз предложил купить мне машину, чтоб не проводить много времени в общественном транспорте.

— Нет, я не возьму такую ответственность на себя, ты же знаешь, — привычно отказалась я, представляя как сбиваю человека, не успев выехать со двора. Меня передёрнуло. — Тише едешь – дальше будешь.

В свою очередь, папа рассказал, как недавно съездил к Каролине и провёл время с внуками. Удивлялся как они могут быть такими большими, если, по его мнению, их мать сама только недавно училась ходить. Конечно, Лина мне уже всё рассказала в одном из наших многочисленных телефонных звонков, но я с удовольствием послушала эту историю и из

его уст.

Мы обсудили как прошёл сегодняшний день и многие дни до этого. Во всём этом было столько знакомого тепла. В совместном чае. Хрусте печенья. В тихих разговорах о будничных вещах. Будто и не было никакой ссоры, что стояла пропастью между нами.

Дальнейшая неделя прошла в суматохе и закрытие последних проектов. Я уходила на работу пораньше и возвращалась позже, чтоб успеть абсолютно всё. Конечно, мне дали возможность просто передать проекты другим дизайнерам, но перфекционист во мне воспротивился этому. Вероника на это лишь качала головой, думая, что лучше было бы потратить ресурсы и энергию на подготовку к поездке. Но уважала моё решение. Да и, на самом деле, особо не возражала. Карина, в свою очередь, вызвалась помочь, так как у неё самой проектов было немного.

С папой тема командировки больше не поднималась. Каждый раз, когда он слышал, что мы обсуждаем это с Кирой или Соней, недовольно вздыхал и уходил. Но больше не пытался спорить. Видимо, наше затянувшееся в тот раз молчание тяжело далось не только мне. Но ему удалось по-настоящему меня удивить в вечер перед вылетом.

Я, Кира и Соня засели в моей комнате, чтоб сделать маски

для волос из натуральных продуктов. Это было последним увлечением Киры — уходовая косметика из того, что есть под рукой. Её хобби часто менялись, чтоб жизнь не казалась скучной. Это, кстати, цитата. Её слова.

— ...и обязательно сходи в Московский зоопарк! Там просто невероятно! — давала мне советы по развлекательной программе Кира, намазывая маску на волосы Сони. Со моей головой она уже к тому моменту закончила. — Он просто огромный и там так интересно.

— Хочу напомнить, что, когда мы там были ты расплакалась из-за того, что летучая мышь полетела в сторону стекла. Ты, кажется, начала кричать, что она хочет тебя убить, — услышали мы голос папы со стороны двери и повернулись. Он стоял, облокотившись на косяк и лукаво улыбался. — А потом убежала оттуда, оставляя меня разбираться с косыми взглядами.

— Это не значит, что там было не интересно, — поморщившись, возразила Кира. — Да и Алёна не такая трусишка, как я.

— Это верно. Она скорее расплачется из-за того, что бедных животных держат в клетках, — усмехнувшись, ответил он и перевёл на меня вмиг посерьезневший взгляд. — Во сколько завтра вылет?

— В пятнадцать тридцать, — осторожно сказала я, пытаюсь предположить, что у него может быть на уме. Запрёт меня в комнате? Выкрадет паспорт? — А что?

— Я отвезу тебя в аэропорт, — ровным тоном произнёс папа и покинул комнату, оставив меня в замешательстве.

Губы Киры изогнулись в тёплой улыбке, и она заговорщицки подмигнула мне. Я не смогла сдержать ответную улыбку. Папа протянул белый флаг.

На следующий день последние вещи были собраны, и вся семья получила свою дозу крепких объятий. Даже Каролина с детьми приехала меня проводить. И тётя Аня, которая сама только сегодня утром приехала из отпуска в другом городе. Честное слово, они как будто навсегда меня провожают.

— Обязательно звони, рассказывай новости и впечатления, — прошептала Каролина, крепко обнимая меня.

Я промычала что-то утвердительное в её плечо и так же прижала сестру к себе.

На неделе у нас с папой был ещё один серьёзный разговор по поводу Алии. Каролина не должна знать о наличие у той ребёнка, поэтому мы договорились не рассказывать ей ничего. Ни о моей встрече с этой женщиной, ни, тем более, какие либо подробности о её личной жизни. Это была лишняя информация, которая привела бы только к ненужным сестре переживаниям.

Кира поцеловала меня в обе щеки и, крепко обняла меня уже по второму кругу. Её примеру последовала и тётя Аня, заставив меня закатить глаза.

— Ну всё, хватит. Я не на Северный полюс отправляюсь и у нас всё ещё существуют телефоны. Обещаю звонить, пи-

сать и посылатъ лучи любви на расстоянии, — проворчала я и, послав всем воздушные поцелуи села на пассажирское сиденье папиной машины.

Вещи уже были загружены в её багажник. Папа усмехнулся и, быстро поцеловав Киру на прощание, сел за руль. Мы отправились вдвоём в аэропорт.

Ехали мы молча. Было видно, что тот или иной раз папа собирался начать диалог, но в итоге мы оставались в тишине. Я знала, что он всё ещё не доволен моим решением поехать в командировку в другой город. Да ещё на такой срок. Но не могла не оценить то, что он больше не выражал свою неприязнь этому так открыто. Тем не менее, молчание было давящим. Через какое-то время я не выдержала и включила музыку, прибавив громкость. Папа поморщился, ведь предпочитал ездить без отвлекающих факторов, но промолчал.

Я облокотилась головой на окно и смотрела как мимо проплывают виды родного города. Мы часто летали куда-то в отпуск. Посещали всевозможные города и страны благодаря тому, что бизнес отца достаточно развился. Но Казань оставалась моим домом. Мысли о переезде отсюда никогда не посещали мою голову. Вот и сейчас, я с грустью прощалась с видами города на целых полгода. И от этого сердце сжималось.

— Прежде, чем ты пойдёшь туда, я бы хотел, чтоб ты меня выслушала, — сипло произнёс папа, затормозив на парковке аэропорта. Я выключила музыку и обратила всё своё внима-

ние на него. Сердце гулко билось в груди от волнения. От страха перед очередным спором. — Я признаю, что не всегда был прав по отношению к тебе и твоей сестре. Но меня никто не успел научить быть родителем. Ты знаешь как мы с Аней росли. Вечно предоставленные сами себе.

Я кивнула, кладя поверх папиной ладони свою. Мы с Каролиной знали обо всех трудностях, через которые прошли папа и тётя в детстве. Их отец пропал без вести молодым, а мать всё время работала, пытаясь прокормить детей. Она любила их, но просто не успевала показывать им это. Но зато была лучшей бабушкой на свете, пока не умерла от рака несколько лет назад.

— Я говорю это, чтоб ты могла понять. Меня никто не готовил к тому, что я останусь один на один с двумя маленькими девочками. Что их мать, которая всё всегда брала на себя, уйдёт и больше не вернётся. Вы обе плакали сутками, когда Алия только ушла и это разрывало меня на части. Именно тогда я поклялся, что ничему и никому больше не позволю причинить вам боль. И могу признать, что переборщил с этим.

— Папа, — сморгнув накатившие слёзы, начала говорить я. — Ты отличный отец. Даже не сомневайся в этом. Но мы уже выросли. Ты можешь отпустить нас набивать собственные шишки.

— Я знаю это, Солнышко, — поморщившись, ответил он и тут же тепло усмехнулся. — Неужели вы не могли остаться

навечно маленькими?

— Боюсь, биология и анатомия работают несколько по-другому, — со смешком сказала я и положила голову на плечо папы. — Всё будет хорошо. Не переживай слишком сильно, ладно?

— Как будто это возможно, — проворчал он и мы покинули машину.

Пока папа доставал мой багаж, он впервые поинтересовался в чём будет заключаться моя работа там. И я с восторгом рассказывала о удачной сделке нашей компании и открытие нового офиса в Москве. Папа слушал всё с интересом и даже задавал уточняющие вопросы. За этим разговором мы даже не успели заметить, как прошли в здание аэропорта. Получив посадочный талон на стойке регистрации, я наконец действительно осознала, что улетаю.

— Будь умницей и звони почаще, — прошептал папа, прежде чем отпустить меня в пункт досмотра, и поцеловал в лоб.

— Всегда, — ответила я и, крепко обняв его напоследок, отправилась навстречу приключениям.

Глава 6

Перелёт до Москвы прошёл практически незаметно. Сразу после взлёта меня начало ужасно клонить в сон, что помешало моим планам почитать книгу. На самом деле, это не было новостью. Каждый раз, когда мы летели на отдых, повторялась одна и та же ситуация, в которой я надеюсь, что почитаю в пути или посмотрю фильм, но в итоге засыпаю через секунду после взлёта. Так что, надеяться на иной исход было глупо.

В информации, что предоставила мне Вероника говорилось, что в аэропорту меня должна встретить Серебрякова Екатерина Николаевна. Это дизайнер, которого наша компания переманила из столичной фирмы той же отрасли. Мы вместе должны были работать над открытием нового офиса, беседовать и обучать сотрудников. При идеальном развитии событий через полгода Екатерина Николаевна останется здесь как руководитель отдела, а я вернусь в Казань, полная нового опыта и впечатлений.

После сна и перелёта моё состояние можно было сравнить разве что с вялой картошкой, которую забыли в погребе с прошлого года, поэтому какое-то время со стороны можно было увидеть потерянную девушку, которая не понимает, где она вообще оказалась. Что тоже было привычной ситуацией для меня. Встряхнув головой, я потёрла глаза и, крепко

вцепившись в выдвижную ручку чемодана, последовала по указателям.

Вокруг была суэта, привычная для аэропортов. Звуки катающихся колёсиков чемоданов по полу. Разговоры людей. Объявления по громкоговорителю. Всё это наполняло меня неопишуемым волнением. Сердце, казалось, с каждым шагом бьётся всё сильнее и сильнее. Сложно было поверить, что это действительно происходит. Что меня выбрали для командировки. Что я смогла уехать. Ещё пару месяцев назад такая возможность была мечтой. Внезапно мне захотелось рассмеяться. Залиться счастливым громким смехом несмотря на то, что вокруг меня огромное количество людей. Но с губ сорвался лишь сдержанный смешок.

Эти мысли так глубоко погрузили меня в себя, что я осознала, что оторвалась от указателей и не совсем понимаю, где нахожусь. А затем, добавляя градус неловкости к этому, моё тело совершенно неожиданно столкнулось с движущимся объектом. Немного подняла взгляд и пару мгновений не могла вымолвить ни слова. Сердце пропустило удар. Высокий темноволосый объект был определённо в моём вкусе.

— Господи, простите пожалуйста, — тут же произнесла я, собрав мысли в кучу. — Совсем не смотрю куда иду.

Посмотрела в грозные серые глаза незнакомца и сердцебиение, казалось, замедлилось. Шум аэропорта отошёл на второй план, оставляя нас будто под небольшим куполом, где мы были только вдвоём.

— Ничего страшного, — прорезал тишину его голос с хрипотцой и мои губы невольно расплылись в небольшой улыбке. — Проходите.

— Спасибо, — ответила я и, остановив себя от какой-нибудь глупости, не оборачиваясь поспешила далее следовать по указателям, чтоб добраться до выхода из терминала.

Встряхнула головой, чтоб отогнать лишние мысли из головы.

— Не глупи, Алёна, ты видишь этого человека первый и последний раз, — пробормотала себе под нос, мысленно уговаривая себя не оборачиваться.

Но даже когда я ушла на приличное расстояние чувствовала тяжесть чьего-то взгляда между лопатками. И была готова поспорить, что принадлежал он ему.

Только после выхода на улицу, отключила авиарежим в телефоне, и он тут же зазвенел десятками уведомлений. Мне писали и мама Кира, и тётя Аня, и Алина. От отца и Каролины пришли лишь пропущенные вызовы из-за их странной нелюбви к смс. Так же в мессенджере было сообщение от незнакомого номера, где говорилось, что это Екатерина и она немного опаздывает. Расслабившись от того, что меня никто не ищет по всему аэропорту, я отписалась, что подожду и указала номер столба, у которого стояла и решила позвонить папе.

— Солнышко, ты добралась? — с явным волнением в голосе спросил он, как только взял трубку. — Всё хорошо?

— Да, Папочка, всё отлично, — с улыбкой ответила я. — Как всегда уснула до того, как успела прочитать хоть строчку.

— Я не знаю почему ты продолжаешь пытаться, — со смешком поддразнил он меня, но тут же посерьёзшел. — Послушай, будь аккуратна. Не знаю, что происходит в Москве, но там убили уже второго бизнесмена за месяц. Оба расследования в тупике.

— Ну, значит отлично, что я не бизнесмен, — сказала я в шутку, но, зная как это важно для папы, тут же пообещала: — я не буду возвращаться одна домой поздно вечером и буду держаться подальше от неприятностей, клянусь.

— Умница, — с теплом в голосе произнёс папа. — Звони в любое время. Люблю тебя.

— И я тебя.

Отписавшись всем, что со мной всё в порядке и я долетела, позвонила сестре. Каролина не говорила мне о криминальных сводках Москвы, но также просила быть осторожной. В её голосе чувствовалось неподдельное волнение из-за того, что я буду целых полгода жить в незнакомом городе. Заверив её, что всё будет отлично, сбросила вызов и стала ждать Екатерину, обмениваясь сообщениями с Алиной.

Вскоре около меня остановился тёмный автомобиль. Стекло со стороны переднего пассажирского сидения опустилось, открывая вид на девушку за водительским креслом. Она была примерно моего возраста. Тёмные волосы с освет-

лёнными кончиками лежали на плечах. Карие, практически чёрные, глаза смотрели на меня с любопытством. Полные губы изогнуты в приветливой улыбке.

— Привет, ты Алёна, да?

— Привет, да, это я. Вы Екатерина Николаевна?

— Да, но можно на «ты» и просто Катя, — подмигнув, ответила девушка мне и нажала кнопку, чтоб открыть багажник. — Кидай чемодан и садись.

Быстро расположив свой багаж, устроилась рядом с ней на пассажирском сидении. Катя сразу же тронулась в путь, не дожидаясь пока я пристегнусь.

— Что у нас запланировано на завтра? — озвучила волновавший меня вопрос, когда мы встали в пробку на выезде. — Мне обрисовали только общий масштаб работы и за подробностями сказали обращаться к тебе.

— В офисе практически нет никакой мебели, обустроен лишь один кабинет. Поэтому никаких собеседований я не стала назначать на эту неделю в принципе. Нам нужно успеть обустроить побольше помещений, чтоб у соискателей остались наилучшие впечатления. Завтра займёмся выбором и заказом мебели, которая подойдёт под дизайн офиса и впишется в выделенный бюджет, — подробно ответила Катя и быстро взглянула на меня, тут же отворачиваясь обратно к дороге. — Но об этом потом. Расскажи лучше о себе. Нам полгода работать вместе и важно узнать друг друга.

Я ненадолго задумалась о том, что именно можно расска-

зять и мы погрузились в комфортную тишину. По салону автомобиля разливалась ненавязчивая музыка. Благодаря кондиционеру внутри было прохладно. Я начала говорить спустя пару минут. Рассказала о том, что родилась и выросла в Казани. Что папа бизнесмен среднего звена, но всегда старался давать нам всё самое лучшее, будто был миллиардером и поэтому я могу казаться немного избалованной.

— Ты не похожа на папину принцессу, — с сомнением в голосе вставила своё мнение Катя, заставив смешок сорваться с моих губ. — Я знаю, мы только познакомились, но ты действительно не создаёшь такое впечатление.

— Моя лучшая подруга вечно называет меня так, — закатив глаза, сказала я. — Папа не просто заваливал нас деньгами. Он привил нам понятия справедливости и уважения. Он всегда хотел, чтоб в первую очередь мы были хорошими людьми. Да и наша... — Запнулась на долю секунды. — Мама помогала ему в этом.

Решив, что наша запутанная история с матерями не для первого часа знакомства, я не стала вдаваться в подробности и перешла к рассказам о школе. О том, как впервые поняла, что хочу быть дизайнером и как долго думала какое именно направление выбрать. В школьные годы я успела перебрать всё, что было возможно, но сделав однажды самостоятельно перестановку в своей комнате, поняла — это оно.

— И сразу после школы ты поступила учиться на дизайнера?

— Да, закончила Казанский университет по специальности Дизайн интерьера. В нашей компании проходила практику и по окончании преддипломной мне предложили место в штате после получения диплома. Так и работаю здесь уже три года.

Катя, в свою очередь, так же рассказала мне о своём опыте и том, как она пришла к нашей профессии. У неё был более сложный путь, в котором она долгое время не могла найти себя. Поступала несколько раз на разные специальности, но бросала уже через пару месяцев. К дизайну интерьеров пришла совершенно случайно.

— Кажется, приехали, — захав во двор одного из многочисленных домов, сказала Катя и огляделась. Я бросила взгляд на часы и не смогла скрыть удивления. Мы проболтали в пути больше полутора часов, и я даже не заметила. — Удивительно, как за хорошей беседой может время пролететь.

Лишь улыбнувшись в ответ, я вышла из машины и размяла затёкшие мышцы. Катя открыла багажник и тоже вышла. Забрав чемодан, встала у подъездной дорожки. Коллега с улыбкой протянула мне ключи.

— Квартира шестьдесят шестая, этаж третий, — практически торжественно провозгласила она и улыбнулась. — Завтра заберу тебя на работу сама и заодно покажу, как здесь удобней добираться.

— Спасибо большое!

Мы попрощались друг с другом, и я поднялась на свой этаж. В квартиру попала без каких-либо проблем. Жильё, которое сняла мне компания, оказалось вполне неплохим. Просторная однокомнатная квартира с окнами, выходящими на парк позади дома. Но в основном там можно было разглядеть лишь деревья, что были посажены практически вплотную.

Сил идти искать ближайший магазин не было, поэтому первым делом я заказала доставку и стала разбирать вещи. Параллельно с этим записала на видео короткий рум-тур и отправила всем своим близким, которые уже снова начали закидывать меня сообщениями.

Когда все вещи были разобраны и разложены по местам, курьер принёс продукты и я уже искала лёгкий рецепт в интернете, напевая себе под нос, ко мне наконец полностью пришло осознание моего положения сейчас. Я совершенно одна, вдали от дома, с работой, которая может помочь моей карьере и принести бесценный опыт и совершенно свободна. Улыбнувшись, убрала волосы в пучок, поставила любимую музыку и начала готовить курицу в сливках.

Всю последующую неделю я была погружена в работу как никогда раньше. Катя была права, когда решила не вызывать никого на собеседование. Это дало нам время на подготовку хотя бы нескольких помещений. Мы занялись будущим кабинетом Кати, помещением для отдела кадров, обустрой-

ством кухни и комнаты отдыха. В большом кабинете, подобном тому, что есть в офисе в Казани, где будут сидеть все дизайнеры, основной ремонт был сделан. Оставалось только докупить недостающую мебель, всё красиво расставить и посадить работать сотрудников.

— Даже не верится, что всё это сделали мы, — вечером в пятницу сказала Катя, утирая воображаемый пот со лба. — Но теперь мы можем хотя бы думать о том, чтоб начинать работать.

— Какой план на следующую неделю? — спросила я, открывая приложение-ежедневник в телефоне. — У меня пока числится только доставка картин для коридора на вторник и расходников на среду.

— Нам нужно начинать работать над проектом апартаментов, — немного подумав, сказала Катя, имея в виду совместный проект «Interior Soul» и крупной строительной компании, благодаря которой мы и расширились в столицу. — У меня назначено несколько собеседований. Давай так: ты пока займёшься полностью проектом, а я буду проводить собеседования и продолжать работать над остатками ремонта. Если мы кого-нибудь устраиваем, то с тебя будет обучение. Ну и в свободное время я, разумеется, присоединяюсь к работе.

— Отлично, — кивнув, сделала пару пометок в ежедневнике. — Тогда мне нужно будет посмотреть техзадание, чтоб наметить план работы, но давай займёмся этим в понедель-

ник? Ещё чуть-чуть и я свалюсь с ног, эта неделя была адской.

Мягко говоря, вообще-то. Чего только стоит один момент, когда выяснилось, что у одного из магазинов доставка мебели была вызвана только до входа в здание. А наш офис располагается на пятнадцатом этаже.

— Вообще, я предлагаю отметить завершение первой недели работы в небольшом ресторанчике. — Катя махнула рукой куда-то за окно. — Тут не далеко, за углом. «Чёрный лебедь», не слышала о таком?

— О, в среду поднималась с какими-то девушками в лифте, и они говорили о чизкейке оттуда. Никого негатива от них не слышала, — припомнила я и с радостью согласилась.

Мы быстро собрались и, обсуждая новый сериал, который обе начали смотреть, вышли из здания. Поднялся сильный ветер, и мы поспешили добраться до ресторана быстрее. Оглядев тяжёлые тучи, почувствовала, как что-то сжимается в районе желудка.

Я старалась не терять нить разговора, что мы начали ещё в офисе, параллельно отвечая на сообщения. Катя уже пару раз пошутила на тему того, что моя семья без меня жить не может. Вот и сейчас, Соня и мама Кира присылают мне фотографии. Они намазались масками и смотрят фильм, показывая мне языки на камеру.

— Это твоя мама? — взглянув на экран моего телефона, спросила Катя, когда мы уже размещались за столиком около

панорамного окна, за которым начинал крапать дождь.

— Да, это мама и сестрёнка, — ответила я. — Мы вовремя, — сказала, кивнув в сторону окна.

— Вроде не обещали, — поморщившись, произнесла Катя, но уже через секунду углубилась в меню.

Мы заказали по второму блюду и десерту, а также белое сухое вино в качестве напитка. Катя передавала официанту меню и карту бара со своей фирменной доброжелательной улыбкой. Девушка за соседним столиком что-то пролила себе на юбку и резко вскочила. А за соседним столиком по другую сторону от нас компания мужчин вела эмоциональные обсуждения. Мой взгляд зацепился за одинокую фигуру мужчины, который не заказывал ничего, кроме алкоголя.

У входа в ресторан, который отделялся от нас целым залом, показался смутно знакомый силуэт. Я прищурилась, пытаясь разглядеть его.

А затем раздался резкий хлопок.

Глава 7

В одну секунду внешне всё было спокойно.

Люди наслаждались своим вечером с алкоголем и вкусной едой. Кто-то громко смеялся, кто-то перешёптывался. По ресторану разносились лёгкие постукивания приборов о тарелки и гул тихих разговоров.

Но какая-то непо

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.